

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

12 июня на сцене Московского государственного музыкального театра имени народных артистов Союза ССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко состоялся первый спектакль Пражского Национального театра. Была показана классическая национальная опера «Проданная невеста» Бедржиха Сметаны.

В зрительном зале находились работники культуры, артисты, писатели, ученые, художники. Среди гостей были Министр культуры Чехословацкой Республики Л. Штол, Чрезвычайный и Полномочный Посол Чехословацкой Республики в СССР

Я. Вошаглик и сотрудники Посольства. Присутствовал Министр культуры СССР Н. А. Михайлов.

Спектакль был тепло принят зрителями. Вчера Пражский театр показал оперу Б. Сметаны «Далибор». Спектакль также был тепло принят зрителями.

На снимках: слева — сцена из третьего действия оперы «Проданная невеста». Маженка — Д. Тикалова, Еник — И. Жидек, Кедал — Э. Гакен. Справа — после спектакля. Чехословацкие и советские деятели искусств (слева направо) — Э. Гакен, Д. Тикалова, Д. Кабалевский, И. Козловский, Л. Баратов, В. Кашлик, И. Жидек, З. Халабала. Фото А. Трошина.

В дни, когда Москва принимает оперный коллектив Пражского Национального театра, невольно вспоминается один из рисунков чешского мастера-патриота Миколаша Алеша. «Немного, но много» изображено на этом рисунке. Маленькая деревня, за которой расстилаются прекрасные доли земли чешской, гора с развалинами древнего замка — образ былого величия Чехии, уродливое здание габсбургской тюрьмы, то ли казармы, и на переднем плане крест как символ долгих мучений чешского народа. А наверху видна внутренность крестьянского домика. Вся семья собралась за столом; дитя, сидящее на коленях у матери, тянет ручонку с монетой к шкатулке сборщика, и остальные члены семьи готовятся внести свою патриотическую лепту. «Сбор средств на Национальный театр» — так называется этот рисунок пером, относящийся к памятной 1883 году.

Год этот навсегда вошел в историю культуры Чехословакии: 18 ноября 1883 года состоялось торжественное открытие Пражского Национального театра, построенного на средства, собранные народом. Комитет для сбора этих средств был организован еще в 1850 году, но только в 1868 году состоялась закладка здания театра, высящегося сейчас на набережной Влтавы в Праге. Именно в день закладки Национального театра были сказаны знаменательные слова: «В музыке жизнь чехов». И первое имя, которое мы вспоминаем, говоря о славных патриотических традициях Пражского Национального театра, — имя Бедржиха Сметаны, произнесшего эти слова.

Правда, великий основоположник чешской музыкальной классики не принимал непосредственного участия в работе Национального театра. Вскоре после открытия его Сметана, как известно, умер. Но не забудем, что чешский оперный коллектив, входя в это здание, уже имел национально-самобытный репертуар, в котором были все оперы Сметаны, первые оперы Дворжака, Фибиха и других отечественных мастеров, и что на этом репертуаре, продолжавшем расширяться в последующие годы, воспитывались поколения мастеров музыкального театра. Но Сметана — не только творец чешской оперной классики, а и создатель ее исполнительских традиций.

«Народ — себе!» — эти слова, повеявшие над порталом Национального театра, Сметана понимал, как никто. Вскоре после того как в 1862 году открылся «Временный театр», Сметана стал во главе оперного коллектива, игравшего в этом небольшом и скромном помещении, также построенном на деньги, собранные по всеобщей подписке. Здесь шли «Бранденбургцы в Чехии», «Проданная невеста» и другие оперы Сметаны, главным героем которых является чешский народ.

Пражская беднота, изгоняющая со своей земли иноземных захватчиков, чешские крестьяне, под гнетом долгой «габсбургской ночи», сохранившие национальное своеобразие быта и культуры, — вот основные персонажи первых опер Сметаны, вспевшего затем в «Либуше» величие и славу Чехии, призывавшего к борьбе за ее свободу и счастье.

Слова Сметаны «песней к сердцу, сердцем к родине» являются как бы эпитафией ко всей деятельности великого композитора, самоотверженно служившего искусством своим народу и разжигавшего в его сердце пламя неутолимой любви к родине. Сметана был и зачинателем тех традиций дружбы славянских народов, которые так ярко проявились в истории «Временного театра», а затем Национального театра. Именно под управлением Сметаны шли в Праге «Иван Суганин», «Русая и Людмила» Глинки, «Галька» Мянжшко.

И тогда, когда в 1883 году под сводами Национального театра, вновь отстроенного после пожара 1881 года, загремели торжественные фанфары «Либуше», в исполнении этого бессмертного творения Сметаны приняли участие мастера,шедшие в авангарде уже крепко сплоченного, спального коллектива. Назовем здесь имена хотя бы некоторых из этих мастеров

Национальный театр

Игорь БЭЛЗА

— дирижера Адольфа Чеха, певцов Марии Ситтовой, Бетти Фибиховой, Карела Чеха, Йозефа Льва, Антонина Вавры, Ирмы Рейховой, Франтишка Гинека. Все они — участники премьеры «Либуше» — вписали немало славных страниц в историю Национального театра, в которой навсегда остались затем имена и таких замечательных чешских певцов, как Берта Ферстер-Лаутерер, Богумил Бенони и многие другие. Артисты принимали участие в исполнении как чешских, так и западноевропейских, русских и польских опер. Вслед за операми Глинки в Праге были поставлены «Орлеанская дева», «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, гряды приезжавшего в Прагу в последние годы своей жизни и подружившегося с коллективом Национального театра. Несомненно позже здесь шли и оперы Бородина, Римского-Корсакова и Мусоргского.

Русская оперная классика всегда была особенно близка чешским композиторам и певцам; они видели в ней высокие образцы патриотизма и народности искусства — тех идеалов, к которым неизменно стремились передовые деятели Национального театра, принимавшие самое непосредственное участие в борьбе чешского народа за свою свободу и независимость. «Проданная невеста» Сметаны явилась основополагающим произведением чешской оперной классики именно потому, что в этом сочинении получили мастерское развитие демократические черты национальной самобытности.

Дальнейшее развитие этих черт связано уже с именами не только Сметаны, но и Дворжака, продолжавшего его реалистические традиции, и Фибиха, и Ферстера, дарование которого высоко оценил Чайковский, и Яначка, и, наконец, передовых мастеров музыкальной культуры современной Чехословакии, опирающихся на богатый и многообразный опыт своих предшественников.

К числу лучших опер Дворжака наряду с «Якобинцем», принадлежат «Чорт и Кача» и «Русалка». Эти оперы существенно обогатили репертуар Национального театра. Поэзия народной сказки оказалась благодарной почвой для композитора и для всего исполнительского коллектива, во главе которого стояли в первые десятилетия нашего века выдающиеся композиторы-дирижеры Карел Говаржовиц и Оттакар Острчил.

Крупнейший чехословацкий ученый академик Зденек Неедлы в своем капитальном двухтомном труде «История оперы Национального театра», охватывающем период 1883—1920 гг., описывает не только достижения театра, но и трудности, стоявшие перед ним, и неудачи, связанные главным образом с творческими модернистскими веяниями, с кризисными и упадочными тенденциями, в существе своем враждебными жизнеутверждающим сметановским традициям. Особенно усилились эти тенденции в период существования буржуазной Чехословацкой республики, когда усиленно насаждались антинародные течения в искусстве, проникавшие и в Национальный театр.

Коллективу театра, как всему чехословацкому народу, суждено было пережить ужасы гитлеровской оккупации, во время которой погибли многие тысячи чешских и словацких патриотов. После освобождения страны Советской Армией начался период подлинного расцвета чехословацкой культуры, период того небывалого творческого подъема, который ощущается и в деятельности Пражского Национального театра.

Репертуар театра в настоящее время включает все оперы Сметаны, упоминавшиеся нами произведения Дворжака, а также его раннюю оперу «Хитрый крестьянин», «Мессинскую невесту» Зденека Фибиха, оперу «Ее падчерица» Леопольда Яначка, первую национальную словацкую оперу, созданную в наше время, — «Волорот» Эугена Сухоя и другие произведе-

дения чешских и словацких композиторов. Серьезное внимание уделяет коллектив театру западной классике — прежде всего, разумеется, давнему любимцу жителей Праги Моцарту.

Оперные, драматические и балетные спектакли Национального театра радуют высокой исполнительской культурой. Главный дирижер Национального театра Зденек Халабала — прекрасный музыкант, тонко и глубоко чувствующий стилистические особенности каждой партитуры. Превосходными дирижерами являются также Ярослав Кромбгольд (под управлением которого шла «Либуше» в день семидесятилетия первой постановки) и Ярослав Фочель. Иржи Пауэр — художественный руководитель оперного коллектива театра — один из выдающихся деятелей чехословацкой музыкальной культуры.

Отличительная особенность оперных спектаклей Национального театра — их музыкально-сценическое единство. Режиссерская трактовка здесь неразрывно связана с музыкальным развитием образов. Это ощущается в постановках Вацлава Башлика, Богумила Грдлички и других режиссеров театра, приехавших с коллективом в Москву. Прекрасные декорации, созданные для «Проданной невесты» главным художником театра Йозефом Свободой, можно считать образцом того реалистического стиля оформления оперных спектаклей Национального театра, который сочетает простоту и правдивость с высокой поэтичностью изображения природы и народного быта.

Чехословацкие певцы превосходно поют, и пение их отличается своеобразием, почерпнутым из характерных черт народной песенности и распевной речевой интонации. Вокальное искусство артистов Национального театра неотделимо от их сценического мастерства.

Назовем имена некоторых солистов, входящих в оперную труппу Национального театра. Это Мария Подвалова, создательница эпического-величавого образа Либуше и драматически-возвышенного образа Милады, возлюбленной Далибора. Это Штефа Петрова, хорошо знакомая московской общественности по частым выступлениям на столичной сцене; Драгомира Тикалова, по справедливости считающаяся одной из лучших исполнительниц роли Маженки; Марта Красова, отлично поющая труднейшую партию сторожихи в «Ее падчерице» и партию Бабы-Яги в «Русалке»; молодая талантливая певица Милада Шубртова — исполнительница главной роли в «Русалке».

Отметим также наиболее выдающихся исполнителей мужских партий. В списке лучших ролей Бено Блахта нужно назвать бесстрашного рыцаря Далибора и простого крестьянского парня Лацу, пламенно любящего Пенуфу («Ее падчерица»). Э. Гакену прекрасно удаются такие жанровые роли, как сват Кедал в «Проданной невесте» и Водяной в «Русалке». Молодой певец Иво Жидек поет партии Еника в «Проданной невесте» и Штевы в «Ее падчерице». В репертуар Вацлава Беднаржа также входит несколько ролей, в том числе роль надменного короля Владислава в «Далиборе». Зденек Отава с успехом выступал недавно в роли князя-пахаря Аржемисла в «Либуше».

С давних пор славится хор Национального театра, принимающий участие в тех постановках, которые будут показаны в Москве. Так же как в русской классической опере, хор в операх Сметаны, Дворжака, Яначка и других чешских и словацких композиторов является носителем собирательного образа народа.

Коллектив Национального театра впервые предпринял зарубежную поездку. Но со многими из деятелей театра мы уже встречались в Советском Союзе, а с другой стороны, многие москвичи бывали в Праге и видели там спектакли этого великолепного театра, составляющего гордость чехословацкого народа.

И встречаем мы участников коллектива Пражского Национального театра как наших старых, верных, испытанных друзей, приезд которых доставил нам самую искреннюю радость.